
Глава 83. Чжун Цай выбирает учителя

Появление сразу двух свитков в одном приглашении стало полной неожиданностью. Чжун Цай и У Шаоцянь обменялись многозначительными взглядами; в их душах затеплилось странное чувство. словно по негласному уговору, они подошли к первому полотну — там, как и прежде, шло описание будущего наставника.

Звали его Цзян Чунгуан, и был он великим мастером на пике Сферы Превращения в Духа. Удивительно, но под его началом... пока не было ни одного личного ученика.

Однако ветвь, к которой принадлежал Чунгуан, процветала. У него было множество младших братьев и сестёр по учению, каждый из которых уже обзавёлся собственными последователями, создав обширную сеть связей. Все эти братья и сёстры также пребывали в Сфере Превращения в Духа, уступая Чунгуану лишь в глубине познаний.

Учитель самого Цзян Чунгуана много лет назад отправился на поиски редких ресурсов и, по слухам, оказался в ловушке в каком-то таинственном месте. Его след затерялся, но искра жизни всё ещё теплилась. Младшие соученики, в своё время получившие от Чунгуана немало наставлений, относились к своему старшему брату с безграничным почтением.

Но истинная причина того, почему Цзян Чунгуану так легко удавалось вести за собой остальных, крылась не только в его сокрушительной личной мощи. Его отец, Цзян Юнь был одним из трёх мастеров Сферы Нирваны, на которых держалась Академия Цанлун. Среди этой троицы Цзян Юнь был самым молодым и его ступень развития считалась относительно невысокой.

— Но, без сомнения, его потенциал был поистине устрашающим, и никто не смел смотреть на него свысока.

Пробежав глазами первые строки, Чжун Цай не удержался от возгласа:

— Старина У, у тех троих наставников была лишь средняя стадия Сферы Превращения в Духа, а этот — на самом пике!

У Шаоцянь медленно кивнул:

— Происхождение наставника Цзян Чунгуана выдающееся. Фракция, стоящая за ним, невероятно сильна.

Чжун Цай задумчиво кивнул. Действительно, быть на пике Сферы Превращения в Духа и иметь за спиной отца в Сфере Нирваны — такая мощь могла сравниться разве что с влиянием тех, кто был близок к двум другим мастерам Сферы Нирваны Академии. Подобные фракции редко открывают двери для чужаков, а уж тот факт, что мастер, прежде не бравший учеников, обратил взор на У Шаоцяня, говорил о его запредельно высоких требованиях.

Супруги немного поразмышляли и решили читать дальше. Чжун Цай вздохнул:

— Знаешь, старина У, если бы не те нелепые письма, что мы открыли раньше, я бы сейчас от радости до потолка прыгал!

У Шаоцянь обнял Чжун Цая, уткнувшись подбородком в его макушку. И правда, после столкновения с сомнительными предложениями, даже самое блестящее письмо они теперь изучали с изрядной долей подозрительности. Сначала — условия, и только потом — восторги.

Они двинулись дальше по строкам свитка. К их удивлению, требований у самого могущественного кандидата оказалось всего два.

Первое: пока Академия, фракция и наставник не предадут ученика, тот не имеет права предать их в ответ.

Второе: стремиться к славе и не позорить имя учителя.

Чжун Цай и Шаоцянь переглянулись в полнейшем недоумении. Чжун Цай не удержался и даже потрогал свиток руками:

— И это всё?

У Шаоцянь сделал то же самое:

— Похоже... что всё.

В глазах Чжун Цая эти требования даже не выглядели требованиями. Став личным учеником, ты и так связываешь свою судьбу с наставником — предательство здесь немыслимо. В голове алхимика даже промелькнула шутливая фраза из прошлой жизни: «Он даже добавил условие "если не предадут", я сейчас расплачусь!»

Что же касается славы, то в Академии все привилегии и ресурсы напрямую зависели от заслуг. Добиваясь успеха, ученик неизбежно возносил и имя своего мастера. Более того, Чунгуан просил лишь «приложить усилия», а не «побеждать любой ценой»!

На фоне предыдущих безумных условий эти два пункта мгновенно вознесли Цзян Чунгуана на

пьедестал в их глазах. Вряд ли мастер такого уровня стал бы плести против них интриги — человеку, чей отец находится в Сфере Нирваны, незачем мелочиться.

Даже если бы этот наставник знал о возможностях их сопутствующего сокровища, Древнего города, ему всё равно не было нужды строить козни. Разве наставник Цзян мог нуждаться в ресурсах или наследии, которые добывал Чжун Цай? У Шаоцянь мог призывать бесчисленных солдат Дао с помощью своего Помоста Назначения Генералов, создавая преданную армию, но разве у Цзян Чунгуана, занимающего столь высокое положение, не хватало своих людей? А что касается пространственных способностей, то любой мастер выше Сферы Возведения Дворца обладал чем-то подобным. Защиту Древнего города можно было заменить высокоуровневыми артефактами. Путь Цзян Чунгуана и так был озарен светом, к тому же он считался чрезвычайно молодым для своего ранга.

Супруги начали изучать список наград. Первым делом шло ежемесячное содержание.

Академия выделяла каждому ученику Сферы Освящения базовое пособие: одну таинственную жемчужину в месяц, ворох заурядных пилюль, талисманов и доступ к определённым правам. Но если ученик проходил испытания, бил рекорды или входил в Списки, он получал дополнительные награды. Особенно это касалось Списка Скрытого Дракона и Списка Цанлун.

Мастер Цзян Чунгуан предлагал своему ученику личную доплату — двадцать таинственных жемчужин ежемесячно. Для мастера Сферы Освящения это были огромные деньги, ведь даже самые дорогие ресурсы третьего ранга стоили не более пятидесяти жемчужин. Накопив за пару месяцев, можно было купить что угодно.

Более того, с каждым прорывом Шаоцяня в новую сферу, содержание увеличивалось. Мастер обещал перекрывать базовое пособие Академии как минимум в двадцать раз. Все расходные материалы мастер обещал предоставлять высшего качества. Он честно указал: пока речь идёт о ресурсах низких рангов, он гарантирует лучшее, но начиная с пятого ранга, когда мастеров пилюль станет меньше, он не сможет обещать высшее качество в каждой партии. Такая честность подкупала.

Помимо этого, выделялось по три квоты в месяц на артефакты и формации, причём каждые десять квот третьего уровня можно было обменять на одну четвёртого... Также предоставлялся доступ к частным тайным царствам, особым тренировочным залам и наследиям.

Затем шёл список даров при вступлении в ученичество. Огромное количество ресурсов третьего ранга, и все — только высшего качества. Любой предмет из этого списка стоил не менее нескольких десятков жемчужин. Кроме того, наставник выделил десять предметов четвёртого ранга, чтобы ученик мог заранее к ним привыкнуть: два талисмана, три диска формаций, а остальные пять были мощными луками высшего или даже совершенного качества!

Сверху наставник добавил миллион таинственных жемчужин на текущие расходы и даже

разрешил брать средства авансом, если они понадобятся ученику на достойные цели. Также он пообещал обучить Шаоцяня всем известным ему техникам стрельбы из лука и передать не менее десяти видов тайных техник.

Чжун Цай смотрел на всё это с сияющими глазами. У предыдущих трёх наставников тоже было много ресурсов, но здесь их было на порядок больше. Закончив с первым свитком, они поспешили ко второму.

— Старина У, наставник Цзян Чунгуан невероятно щедр! Но в первом свитке вроде бы уже всё перечислили, что же тогда во втором?

У Шаоцянь уже стоял перед вторым свитком, и его настроение окончательно улучшилось. Чжун Цай тоже замер в изумлении. Оказалось, второй свиток был полностью посвящён... ресурсам для мастера пилюль!

Это было почти зеркальное отражение подарков У Шаоцяня. Все боевые ресурсы здесь были заменены на ценные лекарственные травы и материалы. Например, определённое количество редких трав третьего и четвёртого рангов. Кроме того, предоставлялись квоты на рецепты пилюль с третьего по шестой ранг — по десять на каждый уровень. Причём забирать их советовали постепенно, чтобы не отвлекаться на слишком сложные формулы раньше времени. За рецептами можно было прийти в секретное хранилище и выбрать любые.

Помимо рецептов, выделялось десять квот на древние трактаты о Пути Пилюль из архивов. И, наконец, ещё один миллион таинственных жемчужин на личные расходы.

В самом конце второго свитка красовалась короткая приписка, написанная очень ясным языком:

«Первое: поздравляю ученика с обретением спутника жизни. Второе: всё вышеперечисленное для мастера пилюль — мой подарок твоему мужу при первой встрече. Третье: вам выделяют поместье со слугами, можете сразу заезжать и обживаться».

— Мы его ещё даже не видели, а он уже завалил нас подарками, — выдохнул Чжун Цай.

У Шаоцянь довольно улыбнулся. Этот второй свиток значил для него куда больше первого. Мастер признал его брак и обеспечил их будущее.

— Старина У, этот наставник и правда очень тебя ценит, — серьёзно сказал Чжун Цай.

— Да, — кивнул У Шаоцянь.

Они больше не колебались. Искренность Цзян Чунгуана была очевидна. У Шаоцянь нахмурился:

— Но чем я заслужил такое рвение с его стороны?

Чжун Цай, хоть и был обычно беззаботным, в делах мужа всегда проявлял осторожность. Поразмыслив, он сказал:

— Может, его впечатлили твои результаты на экзамене?

Больше ничего в голову не приходило. Чжун Цай даже прогнал в уме все книжные штампы: судьба, способности, захват тела... Но всё это казалось маловероятным. В этом мире «сыном удачи» был тот паршивец, а не Шаоцянь, а Цзян Чунгуан уже давно перерос Сферу Слияния, так что захват тела ему не требовался.

— Думаю, он отличный наставник, — подытожил Чжун Цай.

— Согласен.

У Шаоцянь уверенным жестом вписал своё имя. В ту же секунду свитки превратились в одну записку, которая вспыхнула и сгорела в воздухе. В комнате раздался раскатистый, добродушный голос:

— Ученик мой, жду тебя во внутреннем дворе! Тебя встретят старшие братья из нашей ветви. Все ресурсы я уже распорядился доставить в ваш новый дом!

Чжун Цай и У Шаоцянь переглянулись. Похоже, их будущий наставник обладал весьма лёгким нравом.

— Старина У, поздравляю тебя! — радостно воскликнул Чжун Цай.

У Шаоцянь нежно улыбнулся:

— А-Цай, когда переберёмся во внутренний двор, мы не должны разочаровать учителя...

Чжун Цай уже хотел сказать что-то о том, как они приберут все подарки в Древний город, но Шаоцянь закончил фразу:

— ...и его подарок с новым домом.

Чжун Цай поперхнулся. Неужели его Шаоцянь только что пошутил с подтекстом? Но алхимик не собирался сдаваться и тут же поддакнул:

— Ну конечно!

У Шаоцянь не выдержал и рассмеялся.

В то же самое время в глубинах Академии Цанлун раздался громовой хохот:

— Ха-ха! Не зря я выбрал этого парня! Такой же решительный, как и я! Малец, который так лихо прошёл испытание, просто не мог быть иным!

Окружающие его мастера тоже заулыбались:

— Поздравляем, старший брат! Наконец-то вы нашли того, кто пришёлся вам по душе.

— Столько лет не брали учеников, и вот — свершилось!

Тот же голос пророкотал:

— Когда он придёт, вы тоже не жадничайте!

— Не беспокойся, брат, мы его не обделим!

— Мой ученик как раз был надзирателем на его экзамене, пусть он его и встретит.

— Эй, парень Ай Чжун сказал, что тоже присмотрел себе одного ученика, который знаком с нашим маленьким племянником. Если и у него всё выгорит, будет весело!

У Шаоцянь определился с выбором, и Чжун Цай почувствовал облегчение. Теперь пришла его очередь. Он достал свои конверты. Увидев их белый цвет, У Шаоцянь снова нахмурился.

— Давай просто заглянем, — хихикнул алхимик. — Даже если не выберу никого, хоть узнаю побольше о местных мастерах пилюль.

Он вскрыл первое белое приглашение, но внутри вместо ожидаемого свитка оказался... золотой конверт. Чжун Цай замер. Оказалось, под невзрачной белой оболочкой скрывалось Золотое приглашение. Это означало, что мастер Сферы Превращения в Духа лично желает видеть Чжун Цая своим учеником.

— Зачем было прятать золото в белую бумагу? — пробормотал юноша.

Он вскрыл второй конверт, затем третий. История повторилась: три белых конверта — и три золотых приглашения внутри! В комнате воцарилась тишина.

Чжун Цай нервно дернул уголком рта.

— Ничего не понимаю... У них что, мода на скрытность?

У Шаоцянь, напротив, повеселел. Он и не сомневался, что талант А-Цая, способного выдавать по пять пилюль совершенного качества за раз, привлечёт высших мастеров. Теперь это не выглядело пренебрежением, скорее какой-то хитрой игрой, но явно не со злым умыслом.

Они по очереди развернули золотые свитки. Все три кандидата были мастерами седьмого ранга. Двое носили титул Короля Пилюль, а третий был в полушаге от Императора Пилюль. Их требования были вполне стандартными: верность, усердие в учебе и развитие силы.

— Эти наставники кажутся довольно покладистыми, — заметил Чжун Цай.

Супруги понимали, что Короли Пилюль тратят всё время на котёл и самосовершенствование. Они по горло заняты заказами Академии и частными поручениями, так что им некогда плести интриги.

Награды у всех троих были схожими: горы ресурсов для алхимии и прорыва. Ежемесячные субсидии были огромными — даже для Чжун Цая на его пике Сферы Небесного Притяжения предлагали миллион таинственных жемчужин! Но когда они дошли до наград от Сан Юньчу, находящегося в полушаге от Императора Пилюль, Чжун Цай замер.

Среди прочего там значились шестьдесят пилюль третьего ранга совершенного качества для укрепления души. Именно те, которые были жизненно необходимы У Шаоцяню! В примечании было указано: по десять штук в каждом флаконе.

— Старина У, как думаешь... этот наставник Сан Юньчу сделал это специально? — спросил Чжун Цай.

— Определённо, — ответил Шаоцянь с теплотой в голосе.

Это была открытая игра. Наставник Сан Юньчу понял, что для Чжун Цая муж — на первом месте. Предложив готовые лекарства для Шаоцяня, он дал Чжун Цаю время и мощнейший стимул. Ведь пилюли когда-нибудь закончатся, и чтобы Шаоцянь всегда получал лучшее, Чжун Цай должен будет научиться делать их сам.

— Наставник Сан Юньчу чертовски хитёр, — улыбнулся Чжун Цай. — Это настоящая «открытая интрига». Он знает, что я из кожи вон полезу, чтобы избавить тебя от боли.

— Я решил, — твёрдо произнёс юноша. — Моим учителем станет Сан Юньчу. Он единственный, кто по-настоящему подумал о нас обоих.

Чжун Цай сжёг лишние свитки и вписал своё имя. В комнате прозвучал мягкий голос:

— Ученик мой, жду тебя. И когда придёшь на встречу — обязательно приведи своего мужа.

Чжун Цай почувствовал, как лицо заливает румянец.

— Старина У! Мне что-то вдруг жарко стало!

Шаоцян тихо рассмеялся и нежно поцеловал его в пылающую щёку. В душе Чжун Цая бушевал пожар. Не в силах больше сдерживаться, алхимик повалил мужа на кровать.

В другой части Академии перед алхимическим котлом сидел сухопарый мужчина. Его пальцы двигались в изящном танце, направляя энергию в пламя. Внезапно он улыбнулся:

— Наконец-то у меня появился ученик.

Он вынул из котла готовую пилюлю и продолжил:

— А парень приносит удачу. Стоило ему подписать свиток, как я без труда закончил плавку. Эту пилюлю я, пожалуй, отдам брату Цзяну... А взамен он достанет мне ту редкую траву. Что же подарить моему ученику? Хм... Наверное, просто дам им побольше жемчужин. Деньги — лучший подарок для молодых.

Ся Цзян прождал у входа три дня. Наконец двери распахнулись. Большинство выходящих мастеров были изранены. Ся Цзян с тревогой всматривался в толпу. И вот он увидел знакомую фигурку.

У Дунсяо подбежал к нему, сияя:

— Дядя Ся! Я прошёл!

Старик Ся расплылся в счастливой улыбке. Мальчик совершил невозможное. На стене постижения, где взрослые тратили часы, маленький Дунсяо проявил такую волю, что наставники не могли отвести глаз. Он начал постижение всего через полчаса — это был

выдающийся результат. Хотя его сразу «забила» себе наставница Вань Тяньфэн, многие мастера вздыхали об упущенном таланте.

Ся Цзян подхватил уставшего ребёнка на спину. В комнате Дунсяо, проявляя ту же осторожность, что и его дядя, достал своё приглашение. Ся Цзян был потрясён — он и не надеялся, что ребёнку пришлют личное письмо.

— Дядя Ся, не радуйся раньше времени, давай посмотрим, кто это и что предлагает, — рассудительно сказал мальчик.

Предложение было отличным. Дунсяо не собирался капризничать — тот, кто первым разглядел его талант, заслуживал его верности. Мальчик размашисто подписал свиток. О чём бы ни пришлось пожалеть в будущем, сейчас он был полон решимости.

В Академии Цанлун пролетели месяцы. За это время прошло множество испытаний, зажглись новые звёзды, но слухи о первых гениях и их наставниках продолжали будоражить город. Всем было жутко интересно: кто же в итоге выбрал самых именитых учителей?

<http://bllate.org/book/15860/1504843>